

КАК ЯЗЫК ФОРМИРУЕТ ВОСПРИЯТИЕ МИРА

В данной статье рассматривается влияние языка на мышление и восприятие мира. Анализируются гипотеза лингвистической относительности ученых Э. Сепира и Б. Уорфа (так называемая гипотеза Сепира-Уорфа), примеры влияния грамматических категорий на восприятие времени, пространства и социальных отношений. Основной метод – сравнительно-аналитический анализ языковых структур различных народов.

Ключевые слова: язык и мышление, лингвистическая относительность, восприятие реальности, когнитивные процессы, культура и язык.

HOW LANGUAGE SHAPES THE PERCEPTION OF THE WORLD

This article examines the influence of language on thinking and perception of the world. The Sapir-Whorf hypothesis is analyzed, along with examples of how grammatical categories affect the perception of time, space, and social relationships. The main method used is a comparative analytical analysis of linguistic structures of different cultures.

Keywords: language and thinking, linguistic relativity, perception of reality, cognitive processes, culture and language.

Зачастую мы воспринимаем язык как инструмент общения: слова и грамматические конструкции помогают передавать информацию. Однако язык — это не просто средство коммуникации. Он формирует систему координат, через которую человек осмысливает реальность. Разные языки кодируют мир по-разному, и это влияет на восприятие окружающей действительности их носителями. То есть язык не просто отражает

реальность, но и структурирует её восприятие, влияя на мышление, социальные взаимодействия и культурные нормы носителей. Разные языковые системы кодируют время, пространство и отношения по-разному, что приводит к вариативности когнитивных моделей и мировоззренческих установок в разных культурах.

Американские лингвисты Эдвард Сепир и Бенджамин Уорф (авторы так называемой гипотезы Сепира-Уорфа) утверждали, что структура языка может определять, как его носители видят мир. Разные языки создают разные картины мира, отражая в них традиции, ценности и особенности мышления носителей.

Один из самых очевидных примеров языкового влияния на восприятие — система времён. Например, в русском и английском языках чётко разграничены прошлое, настоящее и будущее, тогда как в японском языке будущего времени как такового не существует: есть только прошедшее и непрошедшее. Разница между настоящим и будущим в японском языке определяется контекстом, но на грамматическом уровне эти категории не разделяются.

Язык также влияет на восприятие пространства. Например, если человека попросить расположить изображения, показывающие последовательность событий (например, молодой человек, взрослый и пожилой), носители русского и английского языков выстроят их слева направо, тогда как носители арабского или иврита скорее расположат их справа налево — в соответствии с направлением письма.

Однако существуют языки, в которых вообще нет слов «лево» и «право». Например, в некоторых языках австралийских аборигенов, для обозначения направлений используют стороны света: вместо «положи книгу слева» говорят «положи книгу на запад». Носители таких языков имеют хорошо развитую ориентацию в пространстве и автоматически отслеживают положение сторон света в любой момент времени.

Язык формирует не только представления о времени и пространстве, но и социальные взаимоотношения. Например, в японском языке существует строгая система уровней вежливости, которая регулирует, какие именно слова и грамматические конструкции используются в зависимости от статуса собеседника. Это не набор вежливых конструкций и фраз, а способ закрепления иерархии в обществе.

Форма обращения «Вы» во многих языках как знак уважения — тоже достаточно интересный феномен. С одной стороны, это удобный инструмент для выражения дистанции и формальности, особенно в официальной и деловой среде. Он помогает обозначить уважение, даже если оно формальное или автоматически следующее из контекста. С другой стороны, высокопарное местоимение «Вы» может создавать барьеры, делая коммуникацию более холодной и обезличенной.

Восприятие «Вы» различается в зависимости от культуры и контекста. В русском языке оно до сих пор имеет значительный вес. При этом в литературной классике мы видим примеры своеобразного восприятия этого местоимения людьми «века минувшего» — то есть выходцами из прошлого (из русского Средневековья и XVIII века Просвещения). Так, Стародум в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» восхваляет эпоху Петра следующим доводом: «Тогда один человек назывался *ты*, а не *вы*. Тогда не знали еще заражать людей столько, чтоб *всякий* считал себя за *многих*. Зато нонче многие не стоят одного». Здесь речь идет не об уважительном местоимении, а о личной, не коллективной, ответственности.

В повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» мы также видим оригинальный пример употребления этих местоимений. «Дядька» главного героя, крепостной наставник Савельич, считавшийся для гриневых уже членом семьи, в письме своему хозяину выражает обиду, переходя с привычного «ты» и «батюшка» на «Вы», причем звучит оно не уважительно, а холодно.

В некоторых других языках (например, в современных скандинавских) вежливые формы обращения практически исчезли. Возможно, в будущем и в русском языке «Вы» потеряет свою значимость или будет использоваться реже — особенно в неформальном общении. Но пока оно остаётся мощным маркером социальной дистанции и уважения, как, впрочем, и наличие отчества, непривычное для других языков.

Язык также передаёт отношение общества к коллективным или индивидуальным ценностям. В японском языке местоимения часто опускаются в речи, так как личность индивида подчёркивается меньше, чем в западных культурах.

Влияет ли род слова на то, как мы представляем объект? В языках с грамматическим родом (например, в русском, немецком, французском) категории мужского и женского рода закрепляют традиционные представления о гендерных ролях. Хотя грамматический род кажется случайной языковой категорией, он может влиять на наше восприятие предметов, приписывая им определённые качества.

Культура определяет, какие концепты важны для общества, и язык закрепляет их в словах и выражениях. В лингвистике внимание уделяется и оценочной и эмоциональной функции **языка**, которые выражают субъективное отношение говорящего к действительности.

Оценочная функция языка проявляется в способности слов и выражений передавать отношение говорящего к объекту или ситуации, выражая положительную или отрицательную оценку. Советский и российский лингвист В.Н. Телия подчёркивала, что оценка в языке тесно связана с культурными нормами и ценностями общества.

Эмоциональная функция языка связана с выражением чувств и эмоций говорящего. В.Н. Телия отмечала, что язык обладает средствами для передачи эмоциональных состояний, что позволяет говорящему не только сообщать информацию, но и выражать своё эмоциональное

отношение. Она подчёркивала, что оценочная и эмоциональная функции языка часто переплетаются. Эмоции могут влиять на оценку, а оценка — на выражение эмоций. Например, слово «смельчак» несёт положительную оценку и вызывает положительные эмоции, тогда как «безрассудный» имеет негативную оценку и ассоциируется с отрицательными эмоциями.

Если язык определяет, как мы видим мир, значит ли это, что изучение новых языков даёт возможность воспринимать реальность иначе? Возможно. Осознание того, что одна и та же действительность может быть описана разными способами, помогает понять, насколько разнообразно человеческое восприятие и мышление.

1. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э Сепир. - М.: Прогресс, 1993. - 658 с.
2. В.Н. Телия, *Русская фразеология* (Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты), 1996